

шении семьи, в которой предлагается наказывать родителей, которые «своими действиями (бездействием) создают условия, препятствующие нормальному воспитанию и развитию [ребенка], и (или) отрицательно влияют на его поведение, и при этом отсутствуют достаточные основания для ограничения или лишения родителей (одного из них) родительских прав». Против такой модели выступают «родительские» общественные организации право-националистического толка (например, «Ассоциация родительских комитетов и сообществ»), требуя от власти больше (материальной) помощи биологической семье. Либеральная оппозиция рассматривает «детский» вопрос с позиции несогласия с отменой зарубежного усыновления и критикует избирательное вмешательство органов опеки и попечительства в семье оппозиционных лидеров.

Новая социальная политика в отношении детей – социальных си-рот как целенаправленный политический курс пока что находится на третьем этапе – формулировки политических альтернатив. «Детская» политика не объединяет российское общество (что с точки зрения теории должно быть одной из важнейших функций социальной политики), не легитимирует власть политической элиты а, скорее, выступает одним из факторов его раскола.

Иван Григорьев, Анна Декальчук
НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург

Развитие авторитарных навыков как фактор проведения социальных реформ (на примере трудовой и пенсионной реформ начала 2000-х годов в путинской России)⁵⁰

Политические навыки изучаются в политологии только эпизодически. В основном, речь идёт о навыках проведения выборов и политической борьбы — именно так они анализируются у Стивена Левитски и Лукана Уэя в рамках их теории соревновательного авторитаризма, где наличие специфических навыков удержания власти является одной из детерминант складывания и сохранения автократии⁵¹.

⁵⁰ Доклад подготовлен в рамках реализации проекта Российского гуманитарного научного фонда №12-33-01440 «Политические факторы реализации модернизационных программ: случай Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года».

⁵¹ Levitsky, Steven, and Lucan Way. 2010. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War*. Cambridge University Press

Однако, в некоторых случаях интересно также проанализировать навыки проведения реформ. Мы выдвигаем тезис о том, что процесс обретения навыков политической борьбы непосредственно связан с процессом проведения реформ и выстраивания коалиций для их реализации. Будущие автократы учатся удержанию власти, уже находясь у власти. Соответствующее знание о том, какие стратегии удержания власти являются оптимальными, формируется динамически и является частью коллективного процесса обучения, в рамках которого различные игроки, присутствующие на сцене, взаимодействуют для достижения промежуточных целей. Обыкновенно эти цели не относятся ко власти непосредственно: в своём исследовании мы показываем, как такими целями может быть достижение того или иного расклада в финансировании государственного пенсионного фонда или обеспечение монопольного контроля над переговорными ресурсами для профсоюзов. Для правительства такой промежуточной целью оказывается проведение определённого политического курса. Акторы вступают в борьбу за обеспечение предпочтительного для них исхода, но в этой борьбе формируются структуры взаимодействия, которые в дальнейшем сохраняются в рамках последующих взаимодействий и складывают костяк нового режима. Они становятся новыми нормами взаимодействия, но также содержат новые роли для уже имеющихся игроков. Архитектура режима, стало быть, не столько замышляется одним игроком, сколько является результатом этого процесса коллективного обучения.

Мы используем когнитивный институционализм⁵² и теорию координационных игр, чтобы предложить модель обучения автократа. Мы иллюстрируем эту модель кейс-стади пенсионной и трудовой реформ первой администрации Владимира Путина.

⁵² Mantzavinos, Chrysostomos, Douglass North, and Syed Shariq. 2004. "Learning, Institutions, and Economic Performance." *Perspectives on Politics* 2 (01): 75–84.